

УДК 378

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 июня 2013 г.

Аннотация: анализируются проблемы современной высшей школы России, критерии оценки эффективности деятельности вузов и отношение к ним отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: реформа образования, мировые рейтинги, критерии оценки, эффективность деятельности вузов, Академия наук.

Abstract: the problems of modern higher education in Russia are analysed in this article, the criteria of high school effectiveness are determined from the domestic and foreign scholars point of view.

Key words: education reform, global ratings, evaluation criteria, the effectiveness of universities, the Academy of Sciences.

Реформа образования в России, обсуждаемая уже давно, в последнее время стала едва ли не центральным поставщиком новостей (как правило, негативных), будоражащих не только профессиональное сообщество, но и общество в целом. Ньюсмейкерами, как ни странно, выступают высшие должностные лица, включая министра образования и науки Д. Ливанова и его заместителей, ухитрившихся настроить против себя не только профессиональные сообщества, но и Академию наук и Государственную Думу, включая фракцию правящей партии «Единая Россия». Сенсацией стало заявление членов Ученого совета филфака МГУ, в котором говорилось «о неприятии политики разгрома, которую проводит Министерство образования». Абсурдными названы 5 критериев эффективности вузов, которые оппоненты считают «критериями неизвестно чего» и которых, тем не менее, хватило, чтобы нанести репутационный удар четверти государственных российских вузов, поместив их в список неэффективных.

Главный менеджер образования – министр Д. Ливанов следом еще и обидел профессуру. Он, учредитель-работодатель, попрекнул ее низкими зарплатами. Те, кто получает 20–30 тысяч рублей в месяц, по мнению министра, – либо преподаватели невысокого уровня, либо преподаватели, которые подрабатывают в нескольких вузах; либо, наконец, преподаватели, которые перекладывают часть расходов по своему содержанию на студентов. Министр заключил: вузы, где такие препода-

ватели есть, не могут называться эффективно работающими.

Как реагировать на подобные заявления? Если низкие зарплаты университетских профессоров – это позор, то чей позор? В Интернете появились сайты, на которых идет сбор подписей преподавателей с требованием чрезвычайного съезда работников образования как крайней меры, призванной остановить произвол министерской бюрократии.

Таков *внешний контекст* инициатив, одна за другой следующих сверху. Все чаще в вузовской среде их начинают оспаривать, а то и принимать в штыки. Слово «реформа», означающее в самой простой интерпретации «изменения к лучшему», в России воспринимается едва ли не как катастрофа. Во многом это следствие того, что все образовательные новшества готовятся келейно, кулуарно и не обсуждаются в профессиональной среде. Между тем проблемы в образовании имеются, и достаточно серьезные. Они подлежат рассмотрению квалифицированным научно-педагогическим сообществом, тем более что здесь нет готовых решений, подобных тем, которые приняты министерством без публичного рассмотрения профессорско-преподавательским составом университетов. Вузам предложили критерии оценки. Спрашивается: кто составлял эти тесты? Что за специалисты? Какова их компетентность? Пусть предъявят свои труды, объяснят, на чем они основывались, что это за методология? Однако тесты показывают практически одновременно с результатами!

Полагаю, что здесь демонстрируется крайняя степень пренебрежения ко всему университетскому сообществу, что, кстати, и привело к его консолидации. Для большинства преподавателей работа в вузе – это дело всей жизни, и никому не дано право это дело порушить.

Итак, Минобрнауки разработало и почти год назад (19 июня 2012 г.) утвердило ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ КРИТЕРИЕВ общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений. Этот документ содержит общие положения и примерный перечень критериев, объединенных в 4 группы.

1. Образовательная деятельность вуза (12 позиций, включая следующие показатели: затраты на материально-техническое обеспечение одного студента; средний балл ЕГЭ; победители и призеры олимпиад; стипендиаты разного уровня; обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры; трудоустроившиеся в течение одного года после окончания вуза и т.д.).

2. Научно-исследовательская деятельность (17 позиций, включая количество цитирований и публикаций в Web of Science, Scopus, долю доходов от НИОКР, удельный вес высококвалифицированных научных кадров и т.д.).

3. Международная деятельность (13 позиций, включая долю иностранных студентов, объем средств НИОКР по международным и зарубежным грантам, долю штатных НПП – иностранных граждан и т.д.).

4. Финансово-экономическая деятельность (4 позиции, включая доходы вуза из всех источников в расчете на одного работающего; доходы от внебюджетных источников; объем фонда целевого капитала вуза в расчете на одного работающего; отношение среднемесячной заработной платы НПП (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона). Всего 46 параметров.

По результатам проведения оценки эффективности деятельности вузов организация, проводящая оценку, готовит соответствующие заключения. Итоги оценки эффективности учитываются Минобрнауки России, учредителями высших учебных заведений при принятии решений о финансировании вузов, формировании государственного задания, оптимизации сети высших учебных заведений.

Но есть и другой, ежегодный рейтинг вузов, подготовленный рейтинговым агентством «Эксперт РА», который приглашает российские вузы принять участие в анкетировании (оно продлится до 31 мая 2013 г.). Это агентство осуществляет подготовку ежегодного рейтинга вузов России с 2012 г. при поддержке фонда О. Дерипаски «Вольное дело». Рейтинг вузов, представленный «Экс-

пертом РА» в Общественной палате РФ, получил высокую оценку российского академического сообщества.

Методологические подходы составления рейтинга вузов России заключаются в следующем.

Ключевая миссия университетов – давать обучающимся знания, навыки и умения – является неизменной и универсальной вне зависимости от времени или типа университета (научно-исследовательский вуз или вуз, концентрирующийся на подготовке бакалавров для рынка труда). В приведенной триаде ключевым является понятие *знания*, поскольку это фундамент, на котором строится профессиональный, карьерный, научный и зачастую даже личностный рост выпускников вуза. Поэтому высшая цель и главная задача университета – наделить знанием, основанным на мыслительной работе, способным привести к генерации нового знания.

Отсюда *цель составления рейтингов* – оценить условия для получения учащимися знаний, развития навыков и умений, а также оценить результат применения знаний, навыков и умений выпускниками.

Рейтинг «Эксперта РА» – это интегральная оценка качества подготовки выпускников вуза, определяемая *количественными* параметрами образовательной и научно-исследовательской деятельности вузов и *качественными* характеристиками, отражающими мнение ключевых референтных групп: работодателей, представителей академических и научных кругов, а также студентов и выпускников вузов.

Определение рейтингового функционала происходит на базе анализа трех интегральных факторов:

- 1) условия обучения в вузе (20 показателей);
- 2) уровень востребованности работодателями выпускников вузов (12 показателей);
- 3) уровень научно-исследовательской активности вуза (22 показателя).

Конкретно имеется в виду следующее.

1. Условия обучения в вузе определяются по 4 группам показателей.

Первая группа – уровень преподавания (6 показателей: число штатных ППС на 100 студентов; доля штатных преподавателей – членов государственных академий; доля штатных преподавателей – лауреатов международных и государственных премий РФ; приглашенных читать лекции в зарубежные университеты; оценка представителями академических кругов уровня преподавания в университетах).

Вторая группа – международная интеграция (7 показателей: оценка представителями акаде-

мических кругов уровня международной интеграции университетов; доля иностранных студентов из стран СНГ и вне стран СНГ; доля международных образовательных программ двух дипломов; доля привлеченных магистрантов других стран; доля студентов, прошедших практику или стажировку за рубежом).

Третья группа – ресурсное обеспечение (4 показателя: объем финансовых средств в расчете на одного студента; объем расходов на доступ к международным электронным базам данных, библиотекам и аналитическим системам; оценка уровня ресурсного обеспечения академическими кругами; индекс эндаумент-фонда).

Четвертая группа – востребованность среди абитуриентов (3 показателя: средняя базовая стоимость обучения на 1-м курсе по очным программам бакалавриата; доля студентов, принятых без вступительного экзамена на основании участия в олимпиадах; средний балл ЕГЭ на очную форму обучения).

2. Уровень востребованности работодателями выпускников вуза – определяется по двум группам показателей.

Первая группа – качество карьеры выпускников (8 показателей: оценка студентами и выпускниками качества прикладных знаний и навыков, способность выпускников приобретать новые знания; число выпускников, занимающих руководящие посты в государстве, руководящие должности в крупнейших компаниях РФ; оценка работодателями качества прикладных знаний и навыков, способности эффективно работать на управленческих и административных позициях, осуществлять карьерный рост).

Вторая группа – сотрудничество с работодателями (4 показателя: доля кафедр вуза, финансируемых компаниями-работодателями; доля обучающихся по программам ВПО в рамках целевой контрактной подготовки; число прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования, профессиональной подготовки за счет компании-работодателя; оценка работодателями интенсивности сотрудничества вуза с работодателями).

3. Уровень научно-исследовательской активности вуза определяется по 3 группам показателей.

Первая группа – инновационная активность (12 показателей: количество малых инновационных предприятий (МИП), созданных при вузе; объем бюджета, привлеченного на НИОКР; доля доходов вуза от коммерциализации технологий; годовой бюджет международных исследовательских проектов; численность грантов от РГНФ и РФФИ;

численность студентов, занятых в НИОКР на платной основе; количество студентов – финалистов и победителей международных и всероссийских студенческих Олимпиад; оценка академическим, научным и инновационным сообществом общего уровня научно-исследовательской активности вуза).

Вторая группа – научные достижения (7 показателей: количество публикаций и цитирований на одного НПР, Scopus; число штатных научно-педагогических работников с индексом Хирша – 3 и выше; оценка представителями академического, научного и инновационного сообщества популярности научных публикаций и успешности коммерциализации разработок сотрудников университета).

Третья группа – инновационная инфраструктура (3 показателя: оценка представителями научного и инновационного сообщества инфраструктуры для научных исследований; количество работающих при вузе научно-исследовательских лабораторий, конструкторских и проектно-конструкторских подразделений; количество инновационных подразделений вуза).

При подготовке рейтинга вузов агентством «Эксперт РА» использовались статистические показатели, а также проводились масштабные опросы среди 4 тысяч респондентов: работодателей, представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников. Методика рейтинга была составлена с учетом мнений, высказанных представителями ведущих вузов РФ. Вот оценки некоторых из них.

В. А. Садовничий, ректор МГУ: «Главное, чтобы рейтинг имел многофакторный характер, чтобы в нашей «фотографии» было много пикселей. Образование не может измеряться двумя, тремя, пятью параметрами».

И. Э. Булыженков, проректор МФТИ: «Догнать топовые вузы, двигаясь по траектории, которую предлагают Times Higher Education или QS-рейтинги, у нас не получится. Надо понять, как будет развиваться образовательная среда в течение ближайших десяти-двадцати лет, срезать угол и обогнать, чтобы потом догоняли нас».

И. О. Дементьев, Агентство стратегических инициатив: «В отношении качества образования нужно не сделать ошибку, копируя международные рейтинги. Они сосредоточены на поддержке и понимании образования как бизнеса. У нас нет капитализации вузов, поэтому применять такой подход не совсем целесообразно, если мы хотим, чтобы наш рейтинг продвигал российское образование в мире».

В ходе дискуссии прозвучало несколько сообщений по поводу осуществляемых Министерством образования и науки РФ преобразований.

1. Есть большие сомнения в эффективности объединения вузов и создания больших образовательных холдингов. Все известные примеры на сегодняшний день не слишком результативны. Университет – это сложный организм, подобный кристаллу, который долго выращивается. Идеи, заложенные в его основание, обуславливают собственное лицо каждого настоящего вуза. Соответственно, никакая реформа не будет во благо, если университетам не вернуть самостоятельность и самоуправляемость; одновременно с этим внутри вузов должна повышаться самостоятельность факультетов и кафедр.

К слову сказать, рейтинг вузов, составленный рейтинговым агентством «Эксперт РА», не выявил явной связи между укрупнением вуза и повышением его конкурентоспособности. Из 20 крупнейших высших учебных заведений в число 20 лидеров рейтинга вошли только 7, из них только 3 – федеральные университеты.

2. Остро необходима деbüroкратизация процесса управления – сегодня педагоги просто задавлены валом бессмысленных бумаг. У вузовских преподавателей унижительно низкие зарплаты и дичайшие нагрузки (ставка – почти 900 часов!). Такого нет нигде в мире! Иногда говорят: не смотрите на ставки, смотрите на фактические зарплаты. Но если фактически человек вынужденно бегаёт по разным учреждениям, чтобы заработать на жизнь, что он может дать науке?! Это цинизм: сначала сделать зарплату университетского преподавателя ниже ставки дворника, а потом заявлять: нет, он как-то некачественно работает, не цитируется в Scopus!

3. В числе учебных заведений, не прошедших мониторинг, много гуманитарных вузов, но дело, в конечном счете, не только в них. Идет опасный процесс дегуманизации общества. Гуманитарная составляющая в образовании все время уменьшается, а она, наоборот, должна присутствовать и в естественно-научных, и в технических, и в математических вузах, как это происходит во многих университетах мира. Отсутствие этой составляющей влечет за собой снижение интеллектуального и культурного уровня общества, оскудение его мировоззренческого кругозора, в конечном счете – деградацию его нравственного и гражданского сознания. В результате мы можем получить «немой» народ – который не умеет выражать свои мысли, не умеет говорить и, в общем, не умеет думать. Это вряд ли совместимо с заявленными целями модернизации страны.

По словам академика, директора Института проблем передачи информации РАН А. Кулешова, одна из ключевых проблем страны – утрата уваже-

ния к профессионализму, потеря в обществе ощущения ценности компетентного и образованного человека. «С советских времен резко упал социальный статус ученого, инженера. Что уж говорить о классическом гуманитарном образовании, в массовом сознании это вообще представляется сегодня чем-то заведомо ненужным. Но история, история науки в частности, совершает неожиданные повороты, и то, что еще вчера казалось не более чем игрой свободного ума, абстракцией, сегодня может неожиданно стать основой технологии, критически важной для выживания страны, для обеспечения ее суверенитета» [1, с. 67]. Действительно, сегодняшний день дает интересные примеры. Самые абстрактные из гуманитарных наук – лингвистика, филология – неожиданно оказываются крайне востребованными в компьютерной обработке текстовых данных, а прикладные результаты этих наук, алгоритмы и программы семантического анализа, становятся одними из наиболее охраняемых и контролируемых технологий в современном мире. И, теоретически зная, что повороты такого рода возможны, ни ученые, ни футурологи пока не могут хоть сколько-нибудь точно предсказать грядущие тренды и предвидеть вызовы завтрашнего дня.

4. Американская система, на которую в России любят ссылаться, основана на конкуренции университетов по всей стране. Там нет распоряжающегося университетами министерства образования. Университеты конкурируют между собой за лучших профессоров и за лучших студентов. В России же, по существу, есть только 2 города, где производится 90 % науки. Как можно переманить преподавателей из Принстона в Беркли (Калифорния), еще можно понять. Но как переманить маститых ученых из Москвы в Иркутск, Томск или Воронеж? Тут вся американская система, прежде всего частных независимых университетов, не работает.

Возможно, сокращение университетов, концентрация финансов на лучших образовательных учреждениях – это, в идеале, разумно. Но в стране, где деньги текут неизвестно куда, где в Министерстве обороны пропадают невероятные суммы, идея экономии на образовании кажется абсурдной. Такая политика ведет общество в интеллектуальную стагнацию. Ни одна страна в мире не добивалась социально-экономического успеха, если расходы на образование в ней составляли меньше 7 % бюджета. В России в 2012 г. этот показатель равнялся 4 %, а в текущем году снизился до 3,5 % (в США – 7 % ВВП). Для сравнения: в далеком 1913 г. в царской России на образование тратилось 3 % бюджета [2, с. 8].

5. На Форуме ректоров и президентов университетов РФ и Нидерландов в Амстердаме (апрель 2013 г.) председатель Ассоциации университетов Нидерландов К. Диттрих дал следующий совет: «Не надо нервничать по поводу слабых позиций в мировых рейтингах. Голландские ректоры, например, очень критично относятся к этому». Разговор о рейтингах зашел на круглом столе «Модернизация образования. Мировые рейтинги университетов». По словам К. Диттриха, вхождение в какой-либо мировой рейтинг не может быть самоцелью. «Мы в Голландии, например, не за рейтинги, мы за качество образования. Мне кажется, российским вузам сначала надо найти свой профиль, определиться с миссией и целями, найти свою тему и только затем уже искать рейтинг, который вам подходит... Они должны быть разными. Есть примеры, когда страны, чтобы попасть в рейтинги, тратили все деньги, предназначенные для развития образования, в ущерб развитию общей массы университетов. Когда же вы перестраиваете всю систему высшего образования ради попадания в рейтинги – это плохо» [3]. Голландские коллеги указывали на существенные различия вузовских систем своей страны и России. Европейские вузовские системы заточены под бизнес, сотрудничество с крупными компаниями и участвуют в тех рейтингах, которые представляются важными с точки зрения этих компаний. Например, если интересы компаний находятся в Китае – значит, интересен Шанхайский рейтинг.

Форум в Нидерландах лишь подстегнул неуверенность ректоров ведущих отечественных университетов в целесообразности форсирования этой темы в России. По словам ректора Санкт-Петербургского национально-исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО) В. Васильева, «рейтинги – вещь лукавая. Когда рейтинг составляет Министерство образования, например, оно четко знает, какие задачи этим рейтингом решает. А когда он составляется за рубежом, не совсем понятно, какие цели преследуют его составители. На основе анализа каких-то показателей составили рейтинг и заставили нас, вузы, посоревноваться в чем-то, это одно. А когда составители зарубежного рейтинга ставят условие, что более 50 % его результатов дает экспертная оценка авторитетных для них людей, это для нас уже совсем другое. Зарубежные эксперты не знают наши вузы и ставят нам прочерк. А узнать им о нас тоже непросто, потому что до сих пор существуют ограничения на публикационную активность. Мы много работаем на оборонную промышленность, и результаты нашей научной деятельности засекречены...» [3].

В этом университете и близких к нему по специализации вузах к рейтингам научились относиться спокойно, потому что, когда преподаватели или аспиранты этих вузов едут работать в другие страны по обмену, вуз получает отзывы с высокой оценкой. Ректор В. Васильев уверен, что задача войти в топ-100 – на сегодняшнем этапе «просто вредна». Выделить десятку вузов, чтобы накачивать ее деньгами, пока они не вошли в топ-100, – это приведет к расслоению в высшей школе. «Нам, наоборот, средние нужно подтягивать к сильным, а не выделять сильных. Это ж как ситуация в экономике: она успешная, когда большинство населения принадлежит к среднему классу. В случае накачивания финансами только части вузов, у остальных в лучшем случае будет просто стагнация того, что уже достигнуто. Например, мы – вуз, который занимается прикладной наукой. И главный показатель успеха – это то, сколько мы зарабатываем на науке. Востребованы мы или нет, в том числе и на международном уровне. Есть контракты или нет» [там же].

Тема рейтингов продолжилась на заседании Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров 19 апреля 2013 г. Речь шла о том, каким вузам стоит выделить дополнительное финансирование в целях повышения их конкурентоспособности. И буквально один из первых критериев звучит так – участие вуза на 1 апреля 2013 г. хотя бы в одном из мировых рейтингов (ARWU, THE, QS). Встреча проходила в онлайн-режиме, поскольку в Совет вошли авторитетные ученые из Бостона, Гонконга, Лондона, штата Аризона. И президент университетского колледжа из Лондона М. Грант, обсуждая критерии, тоже призвал российских чиновников не увлекаться всерьез рейтингами: «Я призываю вас не делать серьезный упор на это, – сказал М. Грант. – Многие страны попали в эту ловушку. Эти рейтинги зачастую не имеют ценностей в силу серьезных методологических ошибок». Его поддержал коллега из университета штата Аризона М. Кроу, который заметил, что рейтингами увлекаться не надо, «они могут быть лишь временным заместителем оценки качества хорошего продукта». Видимо, под влиянием этого весьма авторитетного мнения, заместитель министра образования и науки РФ А. Повалко заявил, что рейтинги – это внешняя оценка университетам и делается это для того, чтобы увести российские вузы «от представления, что они лучшие в мире. Они должны научиться себя сравнивать с зарубежными вузами» [3]. На фоне всего вышесказанного такая отговорка не выглядит убедительной.

Проблемы современного высшего образования прозвучали также в ходе избирательной кампании в Российской академии наук, в программах главных кандидатов на пост нового президента РАН. По мнению Нобелевского лауреата Ж. Алферава, самым важным сегодня является усиление роли отделений академии, привлечение в науку молодежи, «решение проблемы с системой образования и налаживание объективной системы оценки эффективности ученых, в которой будет учитываться не только индекс цитируемости научными изданиями, но и реальная оценка деятельности» [4, с. 10].

Еще один кандидат в президенты РАН – академик В. Фортов указал на другие наболевшие проблемы высшей школы. «Мы работаем в тяжелых условиях, теряем кадры, завалены бумагами, постоянно находимся под прессингом чиновников. А ведь именно мы можем сделать РАН реальным инструментом выхода страны из сырьевой зависимости» [4].

Система «образование – наука» не может быть замкнутой, самовоспроизводящейся, ориентированной лишь на внутренние потребности. Система должна заканчиваться третьим компонентом – высокотехнологичной индустрией, способной воспринять и эффективно использовать результаты научных исследований. В мировой экономической публицистике в последние годы любят приводить пример Великобритании и Австралии: хорошо развитые и правильно интегрированные системы науки и образования не стали локомотивами национальных экономик этих стран потому, что в них как раз и не оказалось этого компонента – развитой промышленности, нуждающейся в на-

укоемких технологиях. Будем надеяться, что у нас извлекут уроки из этого опыта и в стране удастся воссоздать триаду, интегрированную систему «образование – исследования – наукоемкая индустрия». Российская академия наук во главе с новым руководством способна стать основным элементом и катализатором этой системы.

Закончить, однако, хочется на оптимистической ноте. По данным международного рейтинга университетов QS, Воронежский государственный университет вошел в пятерку лучших вузов России по направлению «Философия». Итоговая оценка вуза складывается из ряда параметров. Первым и наиболее важным является «академическая репутация», для выявления которой опрашивают более 33 тысяч экспертов из разных стран мира. Затем изучается цитируемость в расчете на одного преподавателя, репутация вуза среди работодателей, ресурсное обеспечение (соотношение студентов и преподавателей), численность иностранных преподавателей и студентов. Международный рейтинг университетов QS является одним из самых авторитетных в мире. Значит, нам по силам занимать в нем высокие, престижные места!

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулешов А. Профессионалы не требуются / А. Кулешов // Эксперт. – 2013. – 27 мая–2 июня.
2. Савицкая Н. Деньги университетам – по результатам рейтингов / Н. Савицкая // Независимая газета. – 2013. – 23 апр.
3. Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/26287981.html>
4. Ваганов А. Юрий Осипов ... И три претендента / А. Ваганов // Независимая газета. Приложение «Наука». – 2013. – 22 мая.

Воронежский государственный университет

Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии

Тел.: 8(473) 239-29-37

Voronezh State University

Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Sociology and Political Science Department

Тел.: 8(473) 239-29-37